

РЕЧЬ ТОВАРИЩА Н. К. ЧЕРКАСОВА, НАРОДНОГО АРТИСТА СССР

Дорогие товарищи! С этой высокой трибуны мне выпала честь поделиться с лучшими представителями народа заботами и мечтами работников советского театра. Мы очень любим свое дело и глубоко верим, что оно необходимо нашему народу. Мне кажется естественным, что полвед самой главной профессией на свете считает выращивание хлебов, а сталевар не мыслит жизни без своего мартена. Для актера высшая радость, когда он, освещенный скрытым светом прожекторов, ощущает под ногами дощатый пол сцены, на которой он живет в художественном образе.

В нашем Советском государстве неслышанно возросло общественное значение театра в целом и актера в частности. И это не случайно. В период строительства коммунизма резко возрастает роль искусства в формировании нового человека, человека, преданного великим идеалам коммунизма. И каждый раз, когда я встречаю упоминание о художнике как о верном помощнике партии, испытываю чувство величайшей гордости и удовлетворения! (Аплодисменты).

Мне посчастливилось быть участником встречи руководителей партии и правительства с работниками литературы и искусства 7 и 8 марта в Москве. До глубины сердца дошло напоминание партии о высокой гражданской миссии советского художника. Это доверие партии ко многому нас обязывает. Я хочу воспользоваться этой высокой трибуной, чтобы сказать, что мы, работники советского театра, живем теми же интересами, какими живут наша партия и весь народ. (Аплодисменты). Мы стремимся в полную меру своих сил и таланта ответить на духовные запросы наших замечательных современников. Именно из этого чувства ответственности перед народом и возникают те заботы, которые волнуют работников искусств.

Были времена, когда сфера нашего искусства была сужена, была регламентирована личными вкусами одного человека. Это время давно прошло, и мы радуемся и благодарим партию, Никиту Сергеевича Хрущева, что возврат к прошлому невозможен. (Аплодисменты). Хотя все знают, что и тогда советское искусство создавало немало произведений, оставшихся в золотой книге человечества, но именно после XX съезда партии мы стали свидетелями и участниками расцвета советского театра.

Для нас, ленинградцев, было огромным праздником то, что спектакль Академического театра драмы имени Пушкина «Оптимистическая трагедия» стал как бы делегатом от искусства на XX съезде, был сыгран в Москве специально для его участников и с тех пор прошел много сотен раз. Но было еще множество спектаклей других театров самых разных жанров — героических и лирических, философских и сатирических, — которые говорят о широте интересов народа, о многообразии стилей и жанров современного советского театра. А ведь находят еще люди, которые думают, что требование героики, идеологии, борьба против мешанского мелкотемья и обывательской пошлости, против формалистических выкрутасов и упаднических идей, поднятая партией как нельзя более своевременно, означают отказ от этого разнообразия и богатства. Только скептики, слепые догматики или люди, склонившие на тухлую наживку мирного сосуществования в области идеологии, могут так мыслить. Достаточно прочитать театральные афиши, чтобы увидеть имена Пушкина и Шекспира, Горького и Еврипида, названия пьес наших современников, среди которых преобладают пьесы о нашей прекрасной действительности. Они и должны преобладать! Мы видим и антибуржуазные обличительные пьесы современных прогрессивных зарубежных авторов. Мы следуем заветам Ленина, который призывал овладевать всем богатством культуры, накопленным человечеством.

Мы часто говорим о партийности нашего искусства. Но ведь мера понимания того, зачем, ради чего ты создал тот или иной характер, спектакль, что ты хочешь им сказать, куда позвать — это и есть наше партийное отношение к искусству, к своему творчеству. В подчеркивании темы, в ее отборе, в степени творческого волнения,

в умении заразительно и ярко говорить о самом важном для народа — в этом и проявляется мера партийности произведения.

Актер, как и всякий настоящий человек, испытывает радость только тогда, когда знает, что все свои душевные траты он совершил ради чего-то большого, значительного, нужного людям. Но сказать со сцены что-то нужное людям можно если за ролью, которую ты играешь, стоит настоящее жизненное содержание. А это зависит от того текста, который написал драматург, от пьесы, в которой ты выступаешь. К сожалению, театры не всегда правильно подходили к отбору драматургического материала и ставили пьесы случайные, порой и пошлые, второсортные. Очень хорошо, что партия открыто нас покритиковала. Покритиковала не для того, чтобы отвергнуть художника, совершившего ошибку, а напротив, чтобы помочь ему выбраться на правильную дорогу. Это очень важно еще и потому, что кое-кто начал подпевать в искусстве «чужим голосом», тем самым как бы пытаясь ослабить идейную вооруженность нашего народа. Мудрость партии, ее ленинского Центрального Комитета во главе с Никитой Сергеевичем Хрущевым своевременно вскрыла ошибочность и порочность таких действий! (Аплодисменты).

Маршрут указан точно, и путь свободен для каждого, кто хочет честным, бескорыстным трудом своим принести добро. И как бы ни пытались говорить некоторые западные «деятели» об отсутствии у нас свободы творчества, мы заявляем: мы творим свободно, мы творим для народа! (Аплодисменты). Мы гордимся руководством ленинской партии! (Аплодисменты).

Ни один художник не общается со своим зрителем так непосредственно, как актер. Актер на себе чувствует малейшую авторскую неправду, фальшь, потому что зрительный зал сейчас же охладевает, и тут не можешь ни горлом, ни мускульным напряжением. И ты сполна расплачиваешься за все недостатки драматургии. На улице зрители узнают нас по лицу, они, не зная драматургов, режиссеров, композиторов, на нас показывают пальцем, и нам приходится краснеть. Нам случалось среди хороших художественных пьес о современности ставить пьесы, претендующие на актуальность. И мы честно их играли. А зрители все-таки не ходили. (Оживление в зале). Почему? Потому что дальше иллюстрации к общеизвестным истинам эти пьесы не шли, за громкими словами не было живой плоти, живых и разнообразных человеческих характеров.

Свою высокую роль воспитателя советских людей в духе коммунизма театр и актер выполняют тогда, когда они разговаривают со зрителем не на языке отвлеченных истин, а на языке живой человечности. Недаром партия сказала, что вся наша пропаганда должна быть задушевной. Что же сказать тогда о пропаганде искусством? Ведь оно самым своим назначением адресуется к душе человека. И мы ждем, мечтаем, стараемся помочь создавать только такие произведения, которые заставили бы зазвучать благородные струны в сердцах наших современников. Разве нормально, когда лучшие советские актеры часто «простаивают», годами сидят без хороших ролей, не могут создавать полноценные образы героических современников? Это негосударственно, так же, как держать под снегом ценные машины, как гноить семена. А ведь актер не может брать за любую роль, он должен беречь свое доброе имя, как должен беречь доброе имя и каждый театр.

В большом отряде творческой интеллигенции все мы, актеры, режиссеры, художники, композиторы, писатели, работники кино, делаем одно дело, и задачи у нас одни. Все мы зависим друг от друга. Нужна еще большая консолидация творческих сил, нужно, чтобы между творческими работниками установились крепкие деловые контакты и творческая взаимопомощь. Мы должны быть крепки сегодня потому, что в мире идет неослабная борьба двух идеологий, а мастера искусства должны быть на переднем крае этой борьбы.

Особенно нужно оберегать от влияния буржуазной идеологии наших детей и юношество и воспитывать их в духе коммунизма. В

этой связи следует сказать о большой роли наших датских театров. Такой театр впервые рожден Октябрем, создан именно в нашей стране. Воспитательная ценность его так велика, что на него не надо жалеть средств. К нему нужно относиться как к еще одной крайне необходимой средней школе и соответственно помогать материально. Ряд крупнейших городов не имеют ТЮЗов, а что же говорить о далеких селах.

То же самое следует сказать и о театрах, обслуживающих трудящихся колхозов и совхозов. Надо прямо сказать, что театральная общественность не удовлетворена состоянием работы театров на селе, а между тем трудно переоценить ту пользу, которую приносят театры во всей идейно-воспитательной работе, проводимой там, особенно среди молодежи. Ведь ценность работы профессионального театра в сельской местности не ограничивается только показом спектаклей. Работники театров, приезжая в деревню, конкретно помогают в организации художественной самодеятельности. Большую пользу приносят беседы со зрителем о проблемах, затрагиваемых в пьесах. Работники театра могут оказывать действенную помощь местным партийным и советским органам во всей воспитательной работе. Вопрос о работе театров на селе — животрепещущий. Ему следует уделять гораздо больше внимания с тем, чтобы устранить различие между культурным обслуживанием сельского и городского зрителя.

В Программе нашей партии большое место отводится народному, самодеятельному искусству. И действительно, в воспитании трудящихся уже сейчас огромную роль играет развитие народного творчества. Размах его в нашей стране грандиозен. Народные любительские театры, возникшие совсем недавно, теперь стали явлением нашей повседневной жизни. Благодаря своему художественному мастерству спектакли некоторых народных театров становятся событием не только отдаленных городов и рабочих поселков, но и таких театральных городов, как Москва и Ленинград. Большую помощь оказывают нашей любительской самодеятельности артисты и мастера искусств, объединенные во Всероссийское театральное общество. XXII съезд нашей партии поставил перед нами задачу — еще больше, еще глубже развивать эти благородные связи.

Велика воспитательная роль советского театра. И чем выше эта роль, тем больше каждый из нас чувствует ответственность за то, что мы делаем на сцене. В Советской стране вырос новый тип актера, актера-трибуны, актера-гражданина. Именно такому актеру под силу создание образа передового, современного строителя коммунизма. Мы мечтаем о герое масштабном, умном, открытном, способном вести за собой зрителей, вдохновлять их силой положительного примера. Это — наша главная задача, наивысшая творческая радость. Наш народ выдвигает живых героев. Из тысячи перед глазами. Нам есть с кого их брать и для кого создавать. Партия указывает нам пути творчества. А наше дело — не сбиваться с дороги. Курс указан четко и ясно. Так возьмемся же крепче за руки и будем вместе идти к той великой цели, к которой призывает партия, — к коммунизму. Как говорил мой любимый герой профессор Полежаев: «Мне уже восьмой десяток... Но мысленно я с вами... Пока держу перо, пока глаза различают буквы, я по-своему буду защищать революцию... Ведь красный цвет непобедим — это не только цвет крови, это цвет созидания, это единственный жизнеутверждающий цвет в природе, цвет, наполняющий жизнь растения, согревающий все... Я останусь здесь, с моим народом, с моим правительством... так как честь участия в священной революции я не уступлю ни за какие подачки». (Бурные, продолжительные аплодисменты).

Дорогие товарищи! Разрешите мне от имени многотысячной армии театральных работников заверить ленинский Центральный Комитет, что мы так же, как и все деятели литературы и искусства, еще теснее сплотимся вокруг родной партии и задачи, поставленные перед нами, выполним с честью. (Аплодисменты).